

ЭНТОНИ БЕРКЛИ

Энтони Беркли (настоящее имя —
Энтони Беркли Кокс, 1893 —1971) —
один из королей английского детектива
XX века, основатель прославленного
Детективного клуба, многое сделавший
для развития жанра.

Самыми знаменитыми работами Беркли
стали легендарные сериалы о приключе-
ниях циничного писателя Роджера
Шерингэма и его «коллег» —
блестящих, остроумных детективов-
любителей...

Не меньшую известность ему принесли
романы, написанные под псевдонимом
Френсис Айлз. По одному из них
Альфред Хичкок снял свой знаменитый
фильм «Подозрение».

ЭНТОНИ
БЕРКЛИ

ТАЙНА СЕМЬИ ВЕЙН
.....
ВТОРОЙ ВЫСТРЕЛ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Б48

Серия «Золотой век английского детектива»

Anthony Berkeley

ROGER SHERINGHAM AND THE VANE MYSTERY
THE SECOND SHOT

Перевод *А. Кашина* («Тайна семьи Вейн»),
М. Виноградовой («Второй выстрел»)

Оформление и компьютерный дизайн *Я. Половцевой*

Печатается с разрешения The Society of Authors
и литературного агентства The Marsh Agency Ltd.

Беркли, Энтони.

Б48 Тайна семьи Вейн ; Второй выстрел : [сборник : перевод с английского] / Энтони Беркли. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 512 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-086898-8

У прибрежных скал найдено тело молодой женщины. Все указывает на несчастный случай, но полиция не исключает: произошло хладнокровное и тщательно спланированное убийство. Подозрение падает на родственников погибшей — у каждого из них были свои мотивы. И, разумеется, каждый отрицает свою вину. Одновременно за расследование берутся знаменитый инспектор полиции Морсби и журналист Роджер Шерингэм. Кому из них суждено одержать победу и первым распутать это дело?

Автор детективов Джон Хиллгьярд устраивает в своем доме спектакль. Актера, игравшего роль жертвы, вскоре действительно убивают — причем точно так же, как это было показано на сцене... Под подозрением — сам писатель. Ему ничего не остается, кроме как обратиться за помощью к старому другу Роджеру Шерингэму, знаменитому детективу-любителю. Пытаясь снять обвинения с Хиллгярда, Шерингэм понимает: это дело куда более запутанное, чем может показаться на первый взгляд. Удастся ли ему спасти друга и безошибочно вычислить убийцу? Ведь буквально каждый из гостей имел вескую причину желать погибшему смерти...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Anthony Berkeley, 1927, 1930

© Перевод. А. Кашин, 2015

Школа перевода В. Баканова, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

ISBN 978-5-17-086898-8

ТАЙНА СЕМЬИ ВЕЙН

Глава 1

НАШ СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ

— Энтони, — сказал Роджер Шерингэм, приканчивая третий тост, — если у тебя в мозгу чуть больше извилин, нежели складок на твоих отутюженных брюках, то тебе должно было хватить ума выяснить, когда наш поезд отправляется из Сент-Панкраса. Причем выяснить это следовало еще вчера вечером, когда ты приехал сюда.

— Но на столе стоит телефон, а в Сент-Панкресе, уверен, имеется справочное бюро, — с иронией в голосе произнес его кузен. — Неужели мы не сможем как-нибудь объединить эти два объекта?

— В письме ты просил о том, чтобы я уделил тебе немного моего драгоценного времени и составил компанию в отпуске, — продолжал гнуть свое Роджер не без раздражения в голосе. — И я не только поддался на твои уговоры, но даже предложил тебе выбрать место, куда мы поедем, а заодно зарезервировать номера. Более того, я согласился подняться раньше обычного и разделить с тобой завтрак, слушая твою болтовню (что совершенно нестерпимо для серьезного человека и уж абсолютно неприемлемо для старого холостяка с привычкой завтракать в одиночестве). Ну так вот: я сделал все это, а где, спрашивается, благодарность? Ты даже не в состоянии ответить на простой вопрос — когда наш поезд отправляется из Сент-Панкраса!

— Послушай, ты уже знаешь об этом? — воскликнул Энтони, поднимая взгляд от любимой странички «Дейли курьер». — В Блэкхите на скачках с препятствиями Кент упал на сорок седьмом барьере! Вот это да!

— Если бы ты раскрыл газету на развороте, — холодно заметил Роджер, — то, полагаю, обнаружил бы куда более занимательное чтение, нежели заметка о падении Кента на скачках в Блэкхите. К примеру, редакторскую колонку.

— Напекаешь на то, что там поместили твой очередной криминальный репортаж? — осведомился Энтони, переворачивая страницы. — Кстати, я читал кое-какие из них. И должен тебе признаться, Роджер, что они очень даже не плохи.

— Огромное спасибо за комплимент, — пробормотал Роджер с ноткой удовлетворения. — Как говорится, устами младенца глаголет истина. Надеюсь, ты все там понял? Да? Уже хорошо. Я стараюсь писать так, чтобы смысл моих статей доходил даже до среднего интеллекта рядового подписчика «Дейли курьер». И, похоже, мне это удастся.

— Действительно, довольно интересно, — пробормотал Энтони, сосредотачивая внимание на развороте.

— В общем, ничего себе, — скромно сказал Роджер, складывая салфетку. — Я даже льшу себе надеждой, что...

— Но здесь статья о короткой стрижке «под фокстрот», где автор вопрошает, не способствуют ли такие стрижки появлению «фокстротного» типа мышления. В принципе мысль любопытная, хотя автор, на мой взгляд, слишком сурово относится к современной молодежи, намекая на ее излишнюю инфантильность. К примеру, он говорит, что...

— По-моему, ты перепутал колонки, — ледяным тоном перебил его Роджер. — Та, что нужна тебе, находится справа и идет сразу же за рубрикой «Корреспонденции с мест».

— «Корреспонденции с мест»? — с рассеянным видом повторил Энтони. — О, кажется, нашел. Называется «Каноник недоволен». Цитирую, сэр: «Посетив в прошлый четверг заупокойную службу по случаю кончины своей тетушки со стороны супруги, не могу не выразить овладевшего мной сильнейшего негодования в связи с крайне неряшливым видом местного священнослужителя, который проводил службу»...

— Знаешь что, Энтони? Никуда я, пожалуй, с тобой не поеду! — неожиданно выпалил Роджер, вскакивая со стула с такой стремительностью, что тот с грохотом полетел на пол.

— Между прочим, у тебя стул упал, — не моргнув глазом, констатировал Энтони.

К счастью, в этот момент зазвонил стоявший на столе телефон.

— Алло! — срывая трубку, прокричал Роджер — куда громче, чем требовалось.

— Алло... — отозвался голос на другом конце провода. — Это мистер Шерингэм?

— Нет. Он уехал в Дербишир первым утренним поездом.

— Шутите? Первый поезд на Дербишир отходит в одиннадцать часов утра.

— А кто, собственно, со мной разговаривает?

— Бергойн из «Дейли курьер». Вы не представляете, Шерингэм, как я рад, что мне удалось связаться с вами. Надеюсь, вы в состоянии выслушать меня?

И Роджер его выслушал. По мере того как его собеседник говорил, мрачное лицо Роджера постепенно прояснялось, сердитые морщинки на лбу разглаживались, а глаза стали поблескивать от сдерживаемого радостного возбуждения.

— Боюсь, Бергойн, у нас ничего не выйдет, — произнес Роджер через некоторое время. — Как вы знаете, я в компании своего кузена Энтони отправляюсь в Дербишир в двухнедельный отпуск. Мы даже номера уже зарезервировали. Хотя... если бы не это, я бы с удовольствием принял ваше предложение.

Протестующие возгласы абонента услышал даже сидевший за дальним концом стола Энтони.

— Ладно, я еще раз обдумаю ваши слова, раз вы настаиваете, — произнес Роджер с хорошо разыгранным неудовольствием, — хотя сильно сомневаюсь, что мы сможем договориться... Но как бы то ни было, через четверть часа я позвоню вам и дам окончательный ответ. Вот на это вы можете рассчитывать совершенно точно. — Он еще с минуту слушал своего абонента, потом повесил трубку и, повернувшись к Энтони, расплылся в улыбке. — Боюсь, наше маленькое путешествие откладывается на неопределенное время, — сказал он очень довольным голосом.

— Что такое?! — воскликнул Энтони. — Ведь мы уже зарезервировали номера.

— Это ты их зарезервировал, — поправил Роджер. — Но, кстати сказать, ничто не мешает тебе занять оба. Можешь спать в одном, а причесываться и поправлять галстук в другом. Разумеется, я возмещу все дополнительные расходы, которые ты понес в связи с возникшим у тебя ошибочным мнением, будто мы отправляемся в отпуск вместе. Кстати, имей в виду, что никаких заверенных моей подписью заявлений или расписок я тебе не давал, а раз так, то наш словесный договор не считается юридически оформленным, а значит, по закону, не имеет силы. Это я к тому, что если у тебя вдруг возникнет вздорная мысль подать на меня в суд, то мой адвокат сразу поставит тебя на место.

— Боже, о чем ты только говоришь! — вскричал Энтони. — Все шутишь — а между тем я никак не могу взять в толк, почему ты решил все переиграть в самый последний момент. Что, собственно, случилось? И с кем ты только что разговаривал по телефону?

Роджер поднял с пола стул, вновь устроился за столом и налил себе еще одну чашечку кофе.

— Надеюсь, ты не будешь против, если я отвечу на твои вопросы в обратном порядке? — произнес он после небольшой паузы в свойственной ему иронической манере. — Прежде всего мне звонил главный редактор «Дейли курьер» — великий человек, перед которым трясутся политики, а герцогини вытягиваются в струнку. Возможно, ты также помнишь, что мы с его сотрудником прошлым летом проводили нечто вроде журналистского расследования, связанного с так называемым «Уичфордским делом». А теперь он хочет, чтобы я прямо сейчас отправился в Гемпшир в качестве специального корреспондента «Курьера».

— В Гемпшир?

— Совершенно верно. Не знаю, видел ли ты в одной из вчерашних газет небольшую заметку о женщине, которая погибла, сорвавшись со скалы в Ладмут-Бей, но сейчас в связи с вновь открывшимися обстоятельствами возобладала версия, что это, возможно, не несчастный случай. В общем, мне придется делать вид, что я занимаюсь журналистской работой, и даже что-то писать в этой связи, но главное внимание я буду уделять расследованию обстоятельств смерти этой

женщины, причем так, чтобы никто ничего не заподозрил. Короче говоря, мне предложили поработать своего рода сыщиком «под прикрытием», и это, должен тебе заметить, мне очень даже по сердцу.

— Но я собственными ушами слышал, как ты сказал, что об этом не может быть и речи, поскольку ты в компании кузена, то есть моей, отправляешься в отпуск!

Роджер улыбнулся:

— Никогда нельзя соглашаться сразу. Подобные дела, мой мальчик, только так и делаются, и ты сам узнаешь об этом, когда станешь немного старше. Ну и, кроме того, мы и вправду договаривались съездить вместе в отпуск, так что ты, если разобраться, сейчас имеешь на меня куда больше прав, нежели «Курьер» и его редактор. Но скажи: ты действительно хочешь, чтобы я отказался от такой интересной работы и отправился с тобой в этот чертов Дербишир?

— Ну конечно нет, — мягко произнес Энтони. — Мне бы и в голову не пришло требовать от тебя подобного. Ведь если разобраться, то я не очень-то тебе и нужен. Так что шпионь, сколько влезет. Я даже пару раз куплю выпуск этого самого «Курьера», чтобы узнать, как идут у тебя дела и как ты избражаешь из себя ищейку. Но если честно, детективные игры в твоем возрасте — это уже слишком.

— Черта с два ты станешь читать об этом! Для тебя самое главное сейчас — спортивная страница. Короче, желаю тебе от всей души побольше заниматься спортом и выбросить это дело из головы. И прошу меня извинить, Энтони. Уж я-то знаю, как мерзко чувствует себя человек, который вынужден не по своей воле менять все свои планы в последнюю минуту.

— Полагаю, я как-нибудь это переживу. — Энтони напустил на лицо выражение философа-стоика, достал из кармана трубку и принялся набивать ее табаком. — Конечно, я не в восторге, что мне придется сидеть в пансионе в полном одиночестве, но, надеюсь, со временем я найду знакомых или влюблюсь в какую-нибудь девушку, и моя жизнь так или иначе наладится. На отдыхе так часто бывает. Кстати, угоститься хорошим табачком не желаешь?

— Спасибо. — Роджер взял протянутый ему кiset и стал с задумчивым видом набивать собственную трубку. Затем, неожиданно просветлев лицом и решительно хлопнув ладонью по столу, произнес: — Слушай, а почему бы тебе не поехать со мной? Как мне кажется, поездка обещает быть очень интересной, а кроме того, ты в качестве компаньона меня вполне устраиваешь. Ну, что скажешь?

— Но комнаты-то уже зарезервированы, — не сдавался Энтони.

— Ради бога, перестань ты вспоминать эти комнаты. Помоему, ты становишься одержимым ими. Но ты, быть может, забыл, что от них можно и отказаться? Это называется «отмена брони», не так ли? Лучше скажи: тебе хочется поехать со мной — или нет?

— Хочется!

— Тогда иди на почту и пошли телеграмму об отмене брони. Я же отправлю хозяйке пансиона чек, когда мы приедем в Ладмут, и проблема будет решена. А сейчас позвоню в «Курьер», скажу, что согласен на них работать, а потом смотаюсь в редакцию, чтобы обговорить детали. Кстати, поезд на Борнмут отправляется в двенадцать десять. Узнал об этом совершенно случайно, поскольку две недели назад ехал именно на Борнмутском экспрессе. До этого времени Грини соберет мой багаж, и ты, вернувшись с почты, поедешь с вещами на вокзал Ватерлоо и возьмешь для нас два билета до Ладмута. Встречаемся на платформе у выхода в Сэндаун-парк за пять минут до отхода поезда. Итак, на почту, малыш! Бегом!

— Скажи, Роджер, — осведомился с любопытством Энтони. — Один из твоих литературных псевдонимов случайно не Фанатик? Или, быть может, Торопыга?

В следующую минуту Энтони уже сбежал по лестнице дома, где располагались холостяцкие апартаменты Роджера. При этом молодой человек едва заметно улыбался. Похоже, небольшой отпуск, который он собирался провести с Роджером, сулил куда больше удовольствий, нежели ему представлялось.

Хотя разница в возрасте у кузенов составляла более десяти лет (Роджеру уже стукнуло тридцать шесть, в то время

как Энтони едва исполнилось двадцать пять), им удавалось отлично ладить между собой — даже несмотря на то что их вкусы и отношение ко многим важным вещам были диаметрально противоположны. Некоторые так называемые знатоки жизни утверждают, что противоположности сходятся. И хотя мы считаем подобное утверждение совершеннейшей нелепицей, вынуждены тем не менее признать, что в данном случае оно, как ни странно, полностью соответствует истине. Иначе говоря, Роджер и Энтони при всем своем несходстве были, как это принято говорить, добрыми друзьями. Что ж, в жизни еще и не такое случается.

Энтони был высоким, широкоплечим, добродушным и медленно соображающим. Он ухитрился окончить Оксфорд только по той причине, что выступал за сборную Университета по регби, и теперь проводил время в офисе своего отца, где совершенно ничего не делал, если не считать еженедельных субботних командировок, связанных с выездами его команды «Арлекины» на игры, в которых Энтони принимал самое деятельное участие. Втайне он считал, что в этом мире нет ничего увлекательнее спортивных игр. В плане же интеллекта он никак не мог сравниться с блестящим, остроумным, хотя и несколько непоследовательным Роджером. Равным образом его неспешная манера мышления являла собой разительный контраст с посещавшими его кузена мгновенными озарениями, граничившими со вспышками гениальности. Кроме того, у Энтони совершенно отсутствовало воображение, поэтому он не видел ничего особенного в том, что Роджер успел прославиться как писатель-романист и уже обладал определенной международной известностью, зато ценил его за умение неплохо играть в гольф, которое кузен демонстрировал лет пятнадцать назад, когда тоже учился в Оксфорде.

При всем том Энтони были свойственны упорство и методичность, позволявшие ему точно и в срок выполнять распоряжения не в меру темпераментного кузена. Так что когда до отхода поезда оставалось семь минут, Энтони с билетами в руках уже ждал своего родственника в условленном месте на платформе вокзала Ватерлоо. Ровно через две минуты на платформе появился Роджер, и кузены вместе

проследовали на посадку в сопровождении носильщика, сгибавшегося под тяжестью багажа двух пассажиров. Путешественников в поезде оказалось немного, так что родственники без большого труда нашли в первом классе свободное купе для курящих.

— Ты не представляешь, какое удовольствие мы получим от этой поездки, малыш, — бросил Роджер, когда они с Энтони вошли в купе, а локомотив сдвинул состав с места. Затем Роджер, удобно устроившись в угловом кресле, начал разбирать толстенную пачку газет, захваченных в дорогу. — Надеюсь, ты мне веришь?

— А должен? — спокойным голосом осведомился Энтони. — Впрочем, за себя я не беспокоюсь. Мне представится удивительная возможность понаблюдать, как ты идешь по следу. Наверняка это будет незабываемое зрелище.

— Это точно. Но вот что я забыл сказать: тебе тоже придется принять участие в расследовании. Полагаю, тебе понятно, что в подобных делах ты просто незаменим?

— Я? Но почему?

— Потому что в расследовании без идиота не обойтись, — с усмешкой произнес Роджер. — Вот и мне нужен приятель-идиот. У всех великих сыщиков такие были.

Энтони хмыкнул и, с вызывающим видом раскрыв газету «Спортсмен», предусмотрительно приобретенную в вокзальном киоске, ушел в нее с головой, Роджер же вернулся к своей толстой пачке периодики. После этого никто из кузенов не произнес ни слова, и путешествие продолжалось более получаса в полном молчании. Потом Роджер, отшвырнув в сторону последнюю газету из пачки, произнес:

— Знаешь что, Энтони? Давай-ка я изложу тебе факты этого дела, которые я почерпнул из той информации, что до меня довели. Думаю, тебе будет не вредно это послушать — хотя бы для ознакомления, а мне — чтобы упорядочить все в памяти.

Энтони бросил взгляд на часы.

— Роджер, а ты в курсе, что ты на протяжении тридцати шести минут и двенадцати секунд ни разу не раскрыл рта?

По-моему, это что-то вроде рекорда, ты не находишь? — произнес он с искренним удивлением.

— Погибшую женщину звали Вейн, — продолжал невозмутимо вещать Роджер, пропустив мимо ушей реплику кузена, — вернее, миссис Вейн. День или два назад она отправилась на прогулку со своей юной кузиной мисс Кросс. Как выяснилось из показаний последней, миссис Вейн на обратном пути, когда они миновали одну деревеньку, велела мисс Кросс добираться до дома в одиночестве, сказав, что ей необходимо встретиться по некоему делу со своей приятельницей, живущей в этой деревне. Ну так вот. Похоже, до этой деревеньки она так и не добралась. Поскольку где-то через два часа в полицейский участок ввалился местный рыбак и заявил, что видел нечто подозрительное на камнях под прибрежными скалами, когда вышел на лодке в залив проверить выставленные на лобстеров ловушки. Самое интересное, ему даже в голову не пришло сплывать туда и выяснить, что именно он там увидел. Поэтому на место происшествия был отправлен констебль, который, прихватив с собой упомянутого рыбака, спустился по камням вниз, как раз именно в том месте между скалами много расщелин, и там обнаружил труп миссис Вейн. Вот, пожалуй, и все.

— Кажется, я о чем-то таком читал, — кивнул Энтони. — Тогда еще писали, что имел место несчастный случай.

— Разумеется, все сразу подумали именно о несчастном случае. Тем более что вердикт, вынесенный вчера коронером, квалифицировал инцидент как «случайную смерть». И все бы на этом успокоились, если бы местный корреспондент «Курьера» не узрел сегодня утром на месте происшествия среди праздных зевак самого инспектора Морсби. Разумеется, корреспондент тут же позвонил в газету и сообщил об этом...

— Инспектора Морсби? А кто это, собственно, такой?

— Ты наверняка о нем слышал. Это своего рода звезда Скотленд-Ярда. Во всяком случае, последние десять лет его имя упоминается в связи с расследованием почти всех нашумевших преступлений со смертельным исходом. Надеюсь, ты понимаешь, к чему я клоню? Если Морсби видели на